

Сегодня я займусь вот этими тремя мешками. Прошлый раз я, наверное, ошибся при подсчёте... Не хватает трёх луидоров... Три луидора—это целых шестьдесят франков, а их тут всего-то шестьсот тысяч: недостача большая... Я всю ночь не смыкал глаз... В каждом из этих мешков должно быть двести тысяч франков, в двух—двадцатифранковиками, в третьем—десятифранковиками... Я сейчас высыплю всё на ковёр и сперва полюбуюсь, какая красивая получится грудa... (Высыпает на ковёр монеты из одного мешка.) Так и струятся!.. Так и струятся!.. Сколько их тут!.. Сколько их тут!.. Когда золото вот так рассыплется, трудно поверить, что оно всё уместается в одном мешке!.. Теперь подсыпем из другого... Это мешок с маленькими луидорами... Они такие же красавцы, как и крупные... Только помоложе, вот и вся разница, и потом их больше... Поглядим-ка теперь, что в третьем... (Высыпает монеты из третьего мешка; несколько золотых монеток скатывается с ковра. Скупой ползёт на животе за ними.) Э, нет, э, нет, мои крошки!.. Так не полагается!.. Нехорошо так удирать!.. Из этого подвала никто не уйдёт!.. Вы хотите закатиться, а потом улизнуть?.. Но—куда, позвольте вас спросить?.. Лучше, чем здесь, вам нигде не будет!.. Убежать от старика отца! Стыдно, ай как стыдно!.. Сюда, мои крошки, сюда, мои милочки, сюда, красавицы!.. Все опять в кучку, сию же минуту

домой, в гостях хорошо, а дома лучше!.. (Подбирает монету, которая откатилась дальше всех.) Знаю я твою повадку: вечно в бегах, озорница ты такая, а на тебя глядя—и другие... Проси прощения, а то накажу... Когда я что-нибудь куплю, так тебя первую истрачу!.. Нищему тебя отдам, слышишь?.. (Целует её.) Ну-ну, я пошутил... Не плачь, не плачь!.. Это я так только, попугать... Я тебя всё-таки люблю, но чтобы это было в последний раз!.. Трам-там-там, тут и там, предо мной и за мной!.. Мне и за две недели их всех не пересчитать и не взвесить... Сколько их! Сколько их!.. Красавицы вы мои!.. Я их всех знаю, каждую могу по имени назвать... Для них надо сорок тысяч разных имён, и каждое имя будет обозначать сокровище!.. (Катается по ковру, усыпанному золотом.) Люблю смотреть на них вблизи!.. Ах, какое дивное ложе, как хорошо мне в кругу дочерей!.. Ведь это же все мои дочки, я их родил, воспитал, охранял от бед, ласкал, лелеял, я знаю историю каждой из них, помню, каких забот они мне стоили. Но это всё позади—они любят меня, я люблю их, мы неразлучны!.. Как хорошо быть счастливым!.. (Хватает золото горстями, сыплет его себе по груди, по лбу, по бороде, хрюкает при этом от удовольствия, и это его хрюканье постепенно переходит в сладострастный рёв. Внезапно он вздрагивает, приподнимается, встаёт. Очевидно, ему послышался шум.) Что это?.. Кто там?..